

Михаил Кречмар

**ПОЛОСАТАЯ КОШКА,
ПЯТНИСТАЯ КОШКА**

Михаил Арсеньевич Кречмар

Полосатая кошка, пятнистая кошка

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4989183

Полосатая кошка, пятнистая кошка.: Бухгалтерия и банки; Москва;

2008

ISBN 978-5-902479-06-2

Аннотация

На юге Дальнего Востока России, зачастую в тесном соседстве с многолюдными городами и небольшими таёжными посёлками, обитают дикие тигры и леопарды. Их встречают на деревенских околицах и на окраинах райцентров; полосатые и пятнистые фигуры неожиданно появляются в свете фар летящих по шоссе машин, а отблеск звериных глаз нет-нет да и призрачно блеснёт через окошко таёжного зимовья... Судьба наших героев никого не оставляет равнодушным. Но если для жителей мировых столиц – Москвы, Лондона, Вашингтона – гигантские кошачьи просто симпатичные персонажи телерепортажей и рекламных плакатов, то для многих уссурийцев они и соседи, и конкуренты, и довольно часто враги. Ежегодно у нас в стране убивают от двадцати пяти до сорока тигров и одного-трёх леопардов. Почему это происходит? Кто виноват? Что делать? На эти

традиционные российские вопросы и пытается ответить автор настоящей книги, кандидат биологических наук, специалист по крупным хищникам Михаил Кречмар. В течение двух лет он был координатором программ по редким и исчезающим видам Дальневосточного отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF) и в ходе многоплановых исследований пришёл к нескольким парадоксальным выводам, которые и изложил в этой книге. В ней прослеживается история взаимоотношений тигров и леопардов с людьми на протяжении всего времени их совместного существования, описываются способы охоты на этих животных – как ушедшие в прошлое, так и существующие поныне, – повадки зверей-людоедов. И самое главное – автор пытается понять глубинную суть противоречий между дикими кошачьими и Человеком разумным... Для широкого круга читателей.

Содержание

Введение	11
Часть I Полосатая кошка	22
Глава 1 Гигантская кошка	23
Что же такое тигр?	24
Ум тигра	28
Следы тигра	35
«Метки» тигров	44
Сколько тигр проходит за сутки? Участки тигра	47
Тигры и... тигры	53
Убежища тигра	60
Размеры тигра	66
Окраска тигра	71
Возраст тигра	79
Голос тигра	81
Оружие тигра	86
Глава 2 Все тигры мира	94
Мир тигра	95
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Михаил Арсеньевич Кречмар

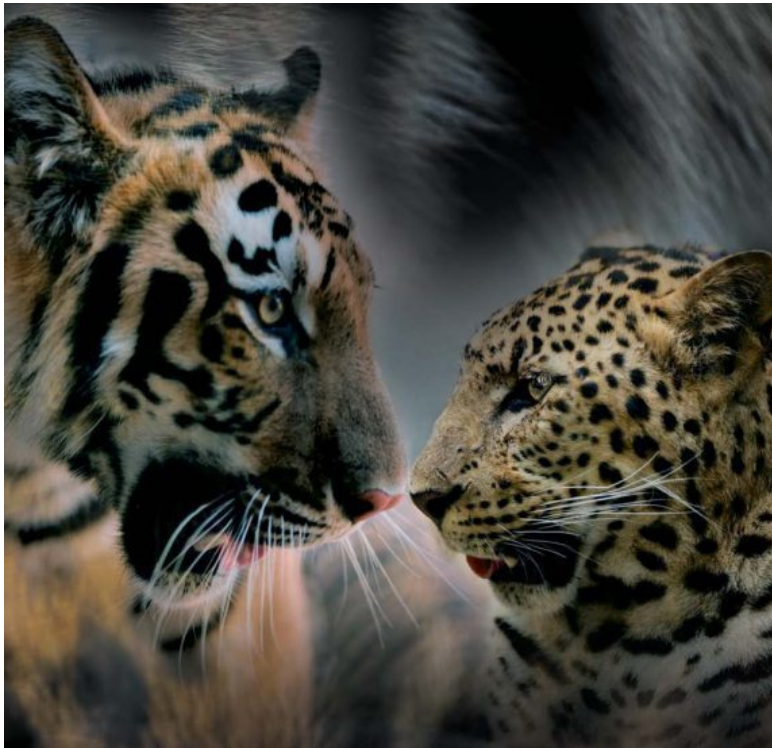
Полосатая кошка, пятнистая кошка

Памяти Тани Сладковой посвящается

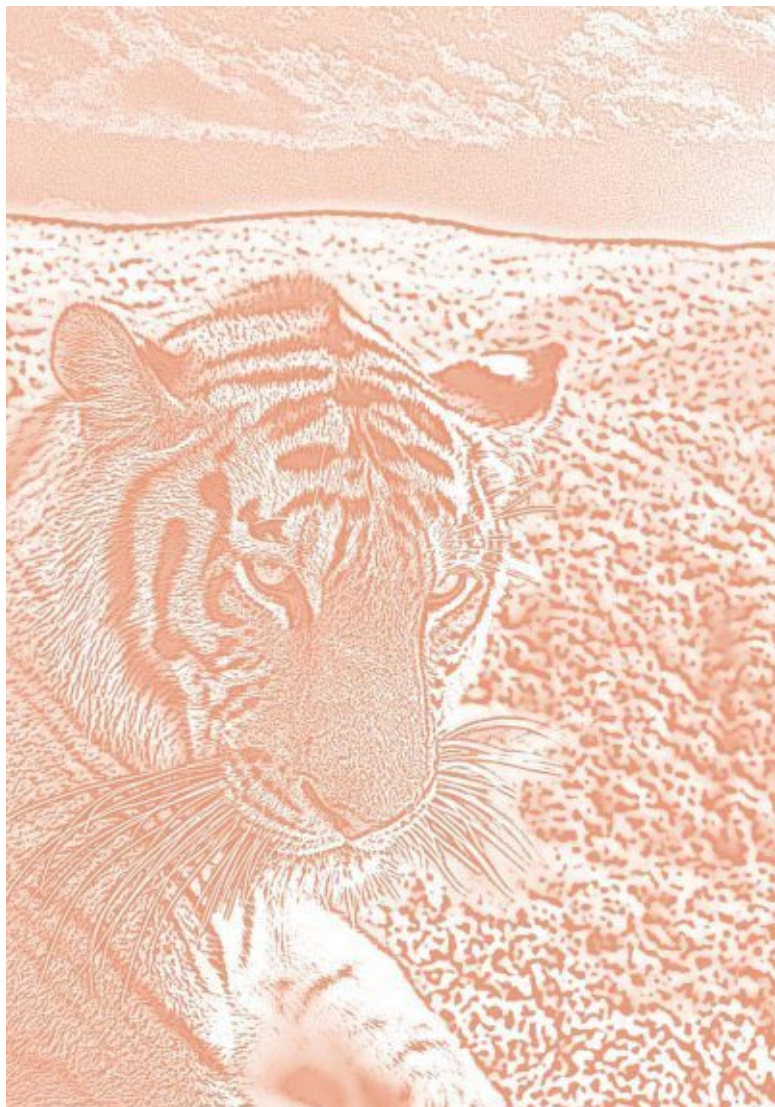
В книгу включены фотографии, выполненные Игорем Козловым (IGOR AK. keshouan@mail.ru), Михаилом Кречмаром, а также Александром Чикиным, Арсением Кречмаром, Всеволодом Кирилловым, Ольгой Мочаловой, Евгением Крокуновым, Дарьей «Хомячко» Плетнёвой, Анатолием Петровым, Александром Паламарчуком, Владимиром Медведевым.

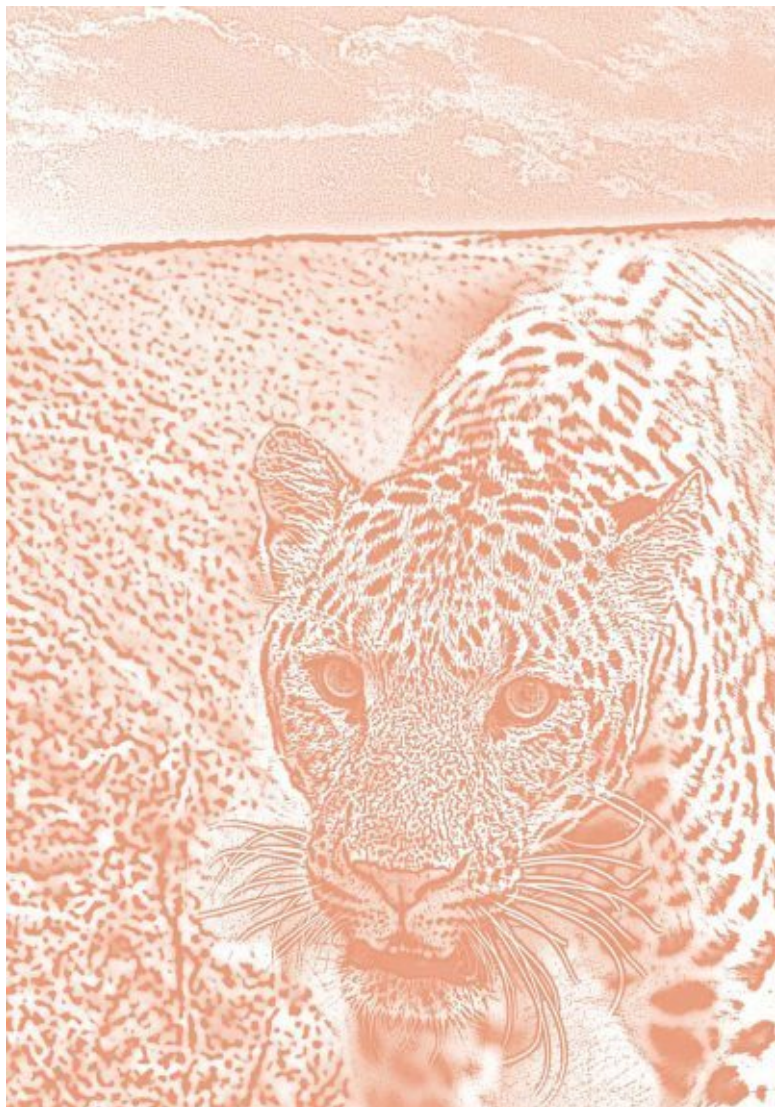
Стилизации под гравюры выполнены на основе фотографий Игоря Козлова.

Его же фотографии использованы в оформлении обложки и титульных листов.

Издательский дом «Бухгалтерия и банки» и автор выражают искреннюю благодарность ООО «СВСервис» и ООО «ВДГБ» за финансовую поддержку издания этой книги.

Введение

Страна Тигра в России – суровая и дальняя земля.

Сихотэ-Алиньский Заповедник, фото А. Кречмара

На Дальнем Востоке России это происходит каждый месяц, а в некоторые месяцы – по несколько раз.

В окрестностях села Светлогорье Пожарского района Приморского края 17 марта 2001 года был отловлен и усыплен амурский тигр.

19 марта 2002 года тигр напал на научного сотрудника Института устойчивого природопользования Сергея Соколова и покалечил его.

Вечером 15 мая 2004 года на берегу реки Колумбе близ села Мельничное Красноармейского района Приморского края лесник Сихотэ-Алиньского заповедника Игорь Шаров был атакован и тяжело ранен амурским тигром. Той же ночью этого тигра застрелили неизвестные.

17 июня 2004 года в урочище Бихан Нанайского района Хабаровского края тигр убил и съел человека.

Зверя искали, выследили и в конце концов умертвили.

4 января 2005 года на территории Амурской области тигр напал на человека со спины и ранил его. В кратчайшие сроки охотники ликвидировали хищника.

14 июня 2006 года амурский тигр был добыт браконьерами на территории Матайского заказника Хабаровского края. Обстоятельства происшествия остались невыясненными.

15 ноября 2006 года в Надеждинском районе Примор-

ского края охотник столкнулся с тигром. Хищник защищал свою добычу – только что задавленного кабана. Он атаковал мужчину, нанёс ему несколько ран и был убит.

Перед нами свидетельства войны, которую на Дальнем Востоке ведут между собой человек и самая крупная кошка мира.

Войны, завершение которой постоянно откладывается.

Войны, которую упорно не желают замечать представители международных экологических корпораций, по какому-то недоразумению называющихся общественными организациями.

Сегодня, по различным подсчётам, на Дальнем Востоке ежегодно люди убивают от двадцати пяти до сорока пяти амурских тигров. Примерно столько же отстреливалось их в двадцатые годы XX века.

Несмотря на природоохранную пропаганду и книги натуралистов, среднему россиянину почти невозможно представить, что в современной России и поныне обитают две гигантские кошки – амурский тигр и восточносибирский леопард. Не менее удивительны и тот фон, на котором они существуют, и та действительность, которая их окружает. Я подразумеваю под этим не только саму дальневосточную тайгу, но и её четвероногих и двуногих обитателей, а также экономические процессы, происходившие в ней ранее и продолжающиеся в настоящее время. Соседство тигра в Даль-

невосточном регионе – это не экзотика, а явление, во многом определяющее жизнь местного сельского населения. От присутствия зверя зависит то, как крестьяне выпасают свою скотину, как ищут женьшень (на местном диалекте – «корнюют»), как прокладывают охотничьи путики и даже то, как определяют места для вырубki леса.

Амурский тигр – опаснейший хищник с непростой судьбой.

Дальневосточный охотнадзор следит за порядком.

Мне вспоминается, как в самом начале моего знакомства с уссурийской тайгой я выехал на охоту с одним из старейших охотоведов края. Мы распределили маршруты так, что моему напарнику достались верховья распадка («ключа», как их принято там называть), а мне – низовья. Вечером, прибыв на ночлег к избушке, мой компаньон выглядел мрачным и отнюдь не довольным.

– Не будет охоты нам в этих ключах, – резюмировал он. — Матрас проклятый прошёл. Всех зверьков разогнал.

– Кто-кто? – не понял я.

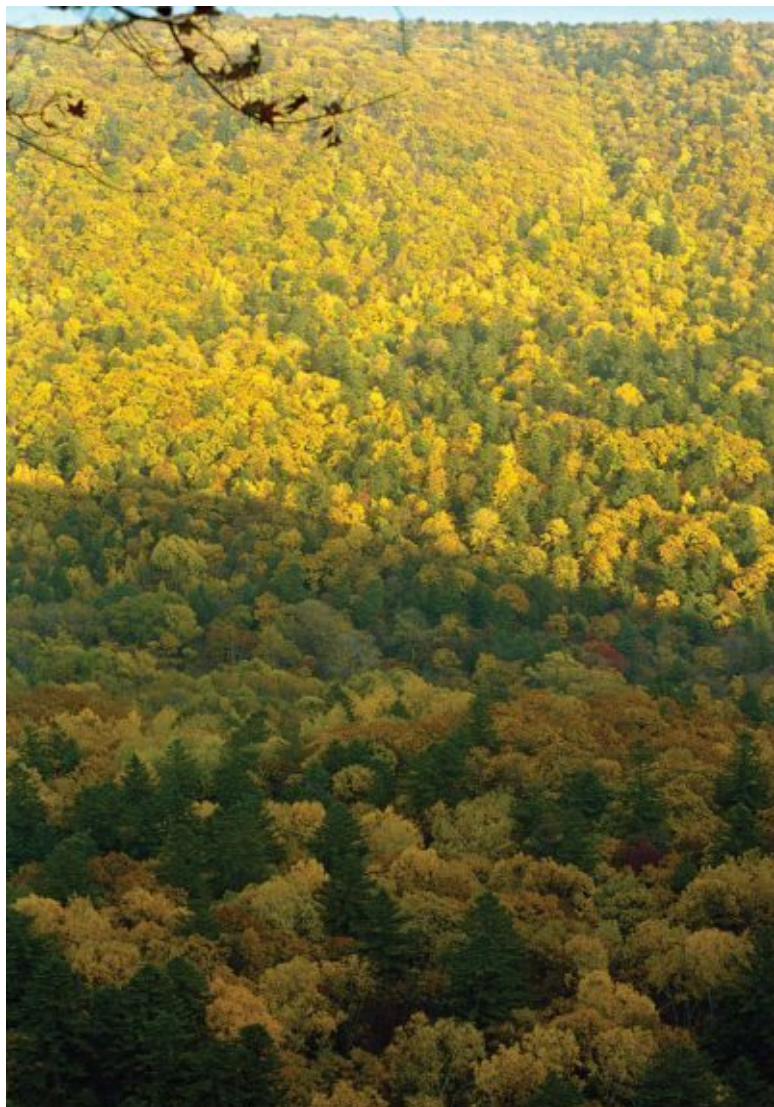
– Да матрас полосатый. Тигра окаянная. С которой здесь

городской народ как с писаной торбой носится.

Так я сразу получил два весьма наглядных урока жизни в здешней тайге. Первый: тигр тут является привычным элементом повседневного быта. Второй: сельское население к нему относится, мягко говоря, сдержанно. А если уж до конца честно, то откровенно недолюбливает.

Иначе обстоят дела с восточносибирским леопардом.

Даже само наличие этого зверя ещё в 2002 году вызывало сомнение у ответственных за его существование чиновников Управления природных ресурсов, глава которого спрашивал специально приглашённых к нему на приём учёных: «А точно ли у нас есть леопард и откуда вам это известно?»

Уссурийская тайга – дом амурского тигра и восточносибирского леопарда.

Фото М. Кречмара

Специалисты объяснили, что да, дескать, существует на свете такой зверь, и надо выделить учёным людям целевые средства на наблюдения за ним. Здесь, правда, они немножго покривили душой: восточносибирский (он же – дальневосточный, но об этой путанице в названиях мы ещё поговорим дальше) леопард – один из наиболее известных в научных кругах подвидов леопарда, в то время как в основном ареале его обитания – в Африке, Индии и Юго-Восточной Азии – рядом с ним живёт столько интереснейших объектов для изучения, что до пятнистой кошки руки у натуралистов попросту не доходили.

Раньше местные жители, обитавшие бок о бок с восточносибирским леопардом, за леопарда его вовсе не считали. Называли его «барсом», специально на него не охотились – благо сам зверь не подавал для этого особого повода, – но и при встрече зачастую не миловали. В наши дни этот хищник уже не вселяет в людей того мистического страха, какой, по свидетельствам первопроходцев, испытывали перед ним коренные жители юга Дальнего Востока, но разводимых в обширных вольерах – олене-парках – пятнистых оленей режет исправно, да ещё при случае и собак прихватывает... И вообще – чем чёрт не шутит, пока бог спит...

В 2002–2004 годах моя жизнь складывалась таким обра-

зом, что я мог непосредственно наблюдать за комплексом мероприятий по охране амурского тигра и восточносибирского леопарда на Дальнем Востоке России. Многое из увиденного раздражало, что-то озадачивало, а кое-что веселило.

Одно обстоятельство меня поначалу довольно сильно удивляло: сегодня на территории Уссурийского края ведётся целенаправленная и успешная нелегальная охота на тигра. Причём убивать полосатого зверя приходилось не только сельским браконьерам, городским охотникам и водителям лесовозов, но и дачникам, ловцам морских ежей и трепангов и даже некоторым активистам экологических организаций.

Кому-то могут показаться обидными ремарки в адрес экологических организаций и академической общественности, коих немало встретится на страницах этой книги. Я хочу сразу оговориться, что они относятся лишь к обстоятельствам, сложившимся на юге Дальнего Востока, где вмешательство мировых природоохранных корпораций в начале 1990-х годов породило странную ситуацию, когда полтора-два десятка человек, живущих на деньги международных структур, выступают от имени народа и Российской академии наук. Никакого реального влияния на ситуацию в тайге и на жизнь её обитателей этот информационный шум не оказывает.

Я заранее предупреждаю читателей, что значительную часть текста издания составляют ранее опубликованные работы. Ничего не поделаешь – несмотря на то, что четыре с половиной года своей жизни я был тесно связан с гигантски-

ми кошками, наблюдать их в природе своими глазами мне так и не довелось. С другой стороны, за всё то время, пока я был вовлечён в различные «кошачьи проекты» (а я продолжаю в них участвовать и по сей день), мне пришлось прочитать огромное количество самой разной литературы на четырёх языках, пообщаться с сотнями людей, многие из которых «понимали» моих героев больше, чем любой ходивший за ними с радиопеленгатором дипломированный зоолог, да и, в конце концов, жить рядом с ними! Кроме того, в книге приведено множество цитат из сочинений профессионалов, видевших животных в природе. Я сделал это для того, чтобы не выступать в роли «испорченного телефона», передавая своими словами наблюдения очевидцев.

Примечательно, что в «краю больших кошек» мне так и не довелось встретить людей, которые остались бы равнодушными к рассматриваемым мною проблемам. Лесные красавцы сегодня оказались в центре кипящих страстей, иногда – искренних, но чаще всего не вполне объективных. Подобные эмоции не вызывает, наверное, ни один другой дикий зверь России. Может быть, это происходит потому, что близкие родственники гигантских кошек живут почти в каждом российском доме и мы знакомы с ними с самого младенчества? Не переносим ли мы на грозных обитателей дальневосточной тайги своё восприятие наших домашних любимцев и их ауру?

В любом случае, большое им спасибо за то, что они не

оставляют нас равнодушными!

* * *

Автор выражает отдельную благодарность Юрию Дарману, директору Дальневосточного отделения Всемирного фонда дикой природы, без которого эта книга никогда не была бы написана.

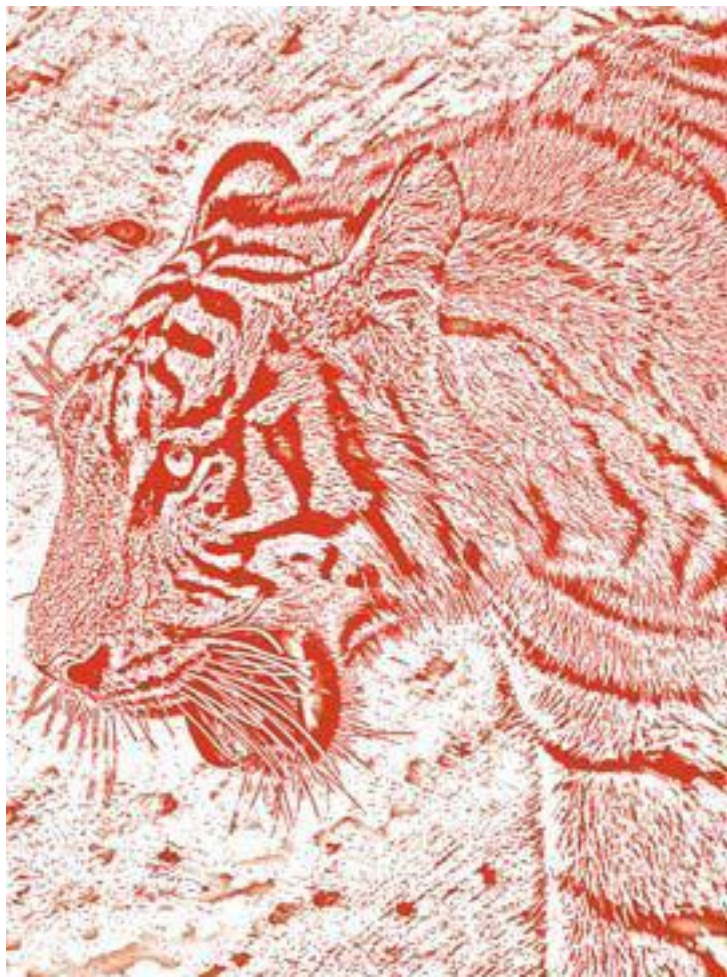
Он также искренне благодарит Н. Агапова, В. Арамилева, Т. Арамилеву, А. Баталова, Д. Бахолдина, А. Белова, С. Зубцова, Вс. Кириллова, **И. Коркишко**, С. Кузнецова, С. Кучеренко, В. Матвиенко, Д. Микелла, О. Мочалову, С. Наймушина, А. Петрова, С. Соколова, В. Солкина, И. Сулова, П. Фоменко, В. Юдина и всех тех, порой незнакомых, людей, которые добрым советом и интересным рассказом помогли понять, что же происходит сегодня на уссурийских тропах.

Михаил Кречмар

Часть I Полосатая кошка

Глава 1 Гигантская кошка

Что же такое тигр?

Попробуем немного абстрагироваться от образа тигра, навеянного телевизионным экраном или картинками из цветного календаря. Подойдём к нашей домашней кошке, возьмём её на руки, погладим, почешем ей брюшко, чтобы она от удовольствия вытянула лапки с выпущенными коготками и заурчала, обнажив длинные острые зубки...

А теперь всё это увеличим мысленно в сто раз!

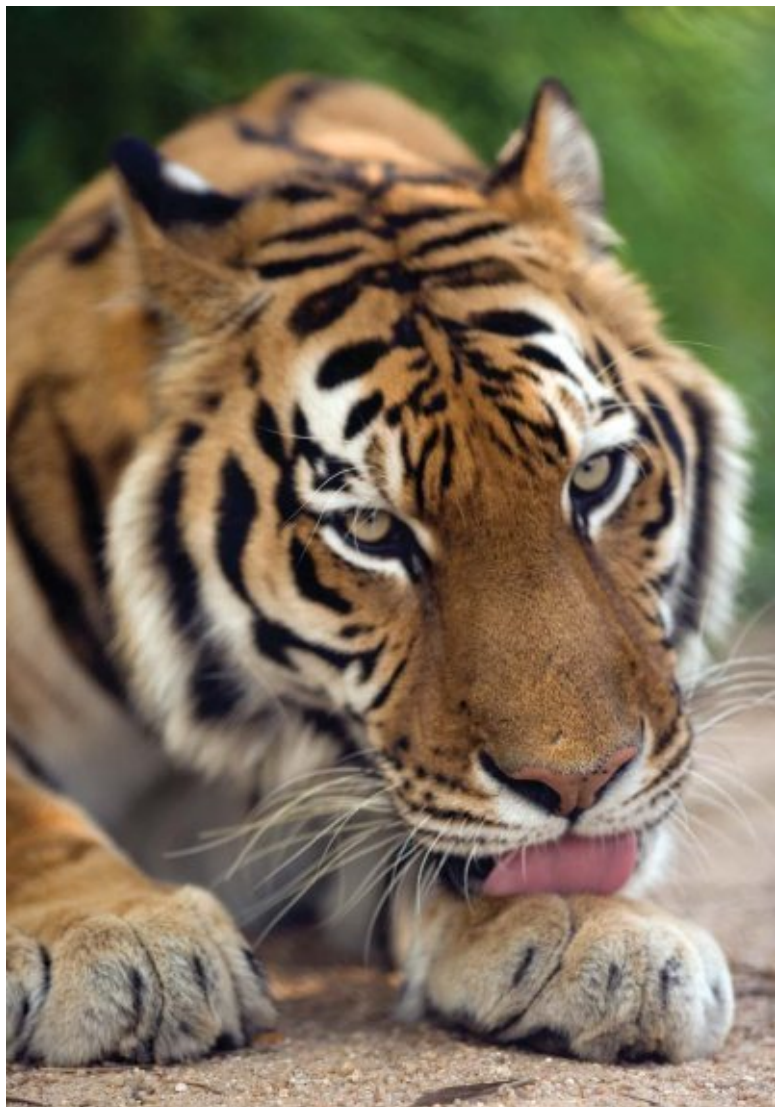
Лёгкий укус, который вы ощущаете как острое покалывание, теперь пробивает вашу руку насквозь и способен раздавить череп. Игривый шлепок полурасслабленной лапой, от которого прежде лишь оставались царапины на коже, дробит ваши кости и отправляет вас на тот свет. Подходящая для такой кошки мышь должна быть размером с косулю или собаку, а крыса – величиной с кабана. И, что характерно, «вискасом» эту киску не кормят. Чтобы жить, она должна, добывая пищу, убивать каждые три-четыре дня – и взрослый тигр умерщвляет около сотни крупных животных в год.

Что, жутко?

Но самое страшное в тигре – его глаза, безразличный, проникающий насквозь взгляд самурая, чьи намерения невозможно предугадать – то ли презрительно пройдёт мимо, то ли с полразворота коротко рубанёт тебя мечом, так что успеешь увидеть в последний миг жизни лишь неведомо откуда

взявшуюся серебристую полосу стали...

И после этого вы хотите, чтобы люди, живущие бок о бок с тигром, его любили?

В мире крупных млекопитающих, мире, к которому принадлежим и мы с вами, кошки являются одними из самых пугающих и привлекательных существ, отличающихся от нас решительно всем.

Они хищники. Абсолютные и постоянные. Люди же на заре своего появления являлись, как и все приматы, поедателями плодов растений.

Практически все кошки – существа ночные. Мы же предпочитаем серому сумраку яркий солнечный свет.

Кошки ни к кому не привязываются и никого, кроме самих себя, по большому счёту не любят.

Ещё кошки свободны от всяких комплексов и фобий – с изумительной самоуверенностью кот заходит в любое заинтересовавшее его строение, обнюхивает и осматривает углы и в конце концов укладывается в самом комфортном для него месте.

А ещё кошки обладают чувством, которому невозможно найти аналога в человеческой природе. Это осязание с помощью вибрисс и специальных длинных волос на тыльной стороне ступней и голеней. Благодаря им животные способны фиксировать сотрясения воздуха и почвы, улавливать малейшее дуновение ветра и шуршание другого живого существа за стенкой. Это чуждое нам ощущение вкупе с ночным зрением помещает кошек в мир, принципиально отличный

по восприятию от нашего. Кошки могут воспринимать самые незаметные изменения в природе, в том числе и те, которые оборачиваются глобальными катастрофами. Недаром древние народы считали кошек связными между нашим и неким неизвестным, чуждым человечеству миром, который они называли «царством мёртвых».

Что же тогда говорить о чувствах, которые люди питают к *гигантским* кошкам?

Кошку, простую домашнюю мурку, принято называть суперхищником. Тигра тогда стоит окрестить гиперхищником.

Ум тигра

В отношении интеллекта животных на сегодняшний день не существует однозначно сформулированных критериев. Впрочем, то же самое можно сказать и о человеческом разуме. Один из общепринятых признаков ума – это возможность выстраивать логические цепочки из фактов, связь между которыми неопределённая. Для животных исследователи делают послабление и говорят о начатках интеллекта у зверей, если те в состоянии связать между собой достаточно очевидные события. Чем обусловлено возникновение этого качества? В первую очередь, многообразием окружающей среды, сложностью внутривидовых взаимоотношений и способностью к обучению, то есть саморазвитием нервной системы. Существует набор тестов, в разной степени апро-

бированных учёными. Насколько известно автору этой книги, при проведении таких тестов тигр в состав исследуемых животных включался очень редко – хотя бы из соображений невозможности обеспечить участие в экспериментах значительного количества особей. Но ведь если в опыте примет участие всего один зверь, всегда велик шанс, что он окажется или выдающимся тугодумом, или, наоборот, чересчур одарённым.

Оказавшись всё же объектом научного исследования, тигр по причине присущей ему слабой способности к решению достаточно простых задач проигрывает не только «чемпионам по сообразительности» – всеядным животным, таким как свинья, собака, бурый медведь, – но даже и своим собратьям: домашней кошке, льву, гепарду. Здесь скорее всего сказывается его экологическая специализация – хищник лесов и зарослей. Конечно, тайга и джунгли как среда обитания куда разнообразнее дрейфующих льдов, в которых властвует, наверное, самый «неинтеллектуальный» крупный зверь – полярный медведь, но тем не менее они способствуют развитию более шаблонного поведения, нежели открытые и полуоткрытые пространства.

Кроме того, «шаблонизация» является ещё и следствием тотального хищничества. Хищничества как образа жизни. Спектр возможных целенаправленных действий для поддержания жизнедеятельности у тигра гораздо уже, нежели у того же медведя, – надо, непременно надо положить в живот

кусочек тёплого, сочащегося кровью мяса, причём желательного килограммов на десять каждые двое суток. Тут уж не до мёда, ягод или овса – от такой пищи быстро загнёшься с голоду, да и пищеварительная система не сможет полученное переварить. Прошёл три-четыре километра (а то и десять-двадцать) – убил кабана. Съел, поспал. Пошёл за следующим...

Только ребёнку образ жизни охотника может показаться радостно многообразным, изобилующим экстремальными ситуациями и приключениями. На самом же деле охота как модель поведения с неизбежным для неудачника летальным исходом – это такое же производство, тяжёлый труд, как и работа таксиста, водителя автобуса, грузовика. Подобное сравнение довольно точно отражает суть хищнической активности – набор поведенческих и физических привычек, не требующих значительного умственного напряжения. Да ещё и сопровождает такую жизнь навязчиво-тоскливый рефрен – «не поймал, оголодал, сдох».

Навыки, которые требуются охотнику, на первый взгляд сложнее, чем у травоядных животных. Но при этом Природа (или Великий Творец, кому как нравится) снабдила хищника совершенным «инструментарием» для подобной деятельности. Прекрасное зрение, чуткие уши, способность прыгать на значительное расстояние и пробегать короткую дистанцию быстрее жертвы, а также острые клыки и когти, сильные лапы... При прочих равных условиях тигр находится в более выигрышном положении по сравнению со своей добы-

чей, чем «новый русский» на джипе с рацией и винтовкой с оптическим прицелом.

Тигр – гиперхищник. ФОТО IGOR AK. keshouan@mail.ru

Опыты ведущего специалиста-этолога Л. В. Крушинского показывают, что «рассудочная» деятельность животного опирается на непосредственно воспринимаемую ситуацию и ограничена наличием или отсутствием собственного опыта.

Поведение зверя усложняют и тесные внутривидовые отношения. При этом животные с ярко выраженной социальной организацией имеют значительное преимущество перед индивидуалистами. Проиллюстрирую этот тезис про-

стым примером. Попробуйте попросить хорошо известного вам неглупого человека сделать что-то в незнакомой обстановке, а затем подумайте, как бы вы сами поступили в данной ситуации. Теперь представьте себя на месте львицы, вынужденной координировать действия прайда во время охоты и не располагающей «человеческим» инструментарием для доведения поставленной задачи до сознания соплеменников... Приуныли? Вот и я тоже.

Поэтому неудивительно, что наиболее сложным, вариативным поведением обладают живущие группами кошки открытых равнин – львы и гепарды. Значит ли это, что они наделены большим «умом» в нашем, человеческом понимании?

Наверное...

Так как собственного исследовательского материала и своих наблюдений за тиграми перед началом работы над книгой у меня было немного, я обратился за помощью к людям, которые постоянно имеют дело с гигантскими кошками, – к охотоведам, охотникам, сельским браконьерам. И вот что интересно – никто из этих «практиков» не отметил сложного поведения у данного зверя. Наоборот, все говорили о значительной «линейности» и предсказуемости хищника, правда, сочетающейся с осторожностью. Когда я задавал сакраментальный вопрос: «А кто умнее – тигр или медведь?», все не задумываясь отвечали: «Конечно, медведь!». Справедливости ради замечу, что, возможно, здесь сыграло роль

и то, что «абсолютный хищник» тигр человеком воспринимается как значительно более «чужой», нежели всеядный топтыгин. Для того чтобы животное-убийца действовало эффективно, оно должно обладать изрядной долей бесстрашия. А что такое бесстрашие, как не ослабление инстинкта самосохранения? И это не может совмещаться со сложной поведенческой моделью – пресловутой «способностью выстраивать логические цепочки из событий, неочевидно связанных между собой».

С другой стороны, профессионалы, чей хлеб насущный и самая жизнь напрямую зависят от глубокого и детального знания повадок животных (я говорю сейчас не об этологах, а о дрессировщиках), ставят тигра в его развитии выше других крупных кошек, в частности – тех же леопардов, речь о которых пойдёт далее.

Вот что рассказывает о своём общении с тиграми известнейший советский дрессировщик А. Н. Александров-Федотов:

«После леопардов и пантер работа с тиграми на первых порах показалась мне спокойнее и легче. Тигры понятливей, у них лучше память, они послушнее и как-то солиднее. Там, где леопарду надо было повторять десять раз, тигр шёл со второго и третьего. Даже если тигр отказывается что-то сделать, со второго, с третьего захода его можно заставить повиноваться.

...Вероятно, чем крупнее звери, тем они развитее. Не случайно у леопардов из девяти один может

оказаться способным „артистом“. А у тигров, как правило, три из пяти».

Анализируя поведение кошачьих, физиолог С. В. Савельев пришёл к следующим любопытным выводам. Постоянная рассудочная деятельность, связанная с питанием коры головного

мозга кровью через сеть капиллярных сосудов, влечёт за собой значительный расход энергии и в результате оказывается неоправданной с точки зрения энергетического баланса. В отношении экономии энергии поведение кошачьих крайне эффективно.

Львы, гепарды, тигры и пантеры основную часть суток проводят в полудрёме, как и домашние кошки. Подсчитано, что кошачьи около четырёх пятых своего времени неактивны, а одну пятую тратят на поиск добычи, размножение и выяснение внутривидовых отношений, то есть собственно на жизнь. Похожая ситуация складывается и у высших приматов – наших ближайших родственников. Около двух третей времени они пассивны или проявляют крайне незначительную активность. Бездеятельность, связанная с экономным расходом энергии, имеет жёсткий функциональный характер, но она воспринимается сторонними наблюдателями как «отдых», «развлечение» или даже «лень».

Про людей С. В. Савельев на всякий случай умалчивает. Но и так понятно, что под нашим нежеланием что-либо делать скрывается глубокий физиологический смысл...

Следы тигра

Человек, впервые наткнувшийся на следы тигра – на малоезженной ли просёлочной дороге северного Сихотэ-Алиня, на едва присыпанном ли снегом лесовозном волоке близ Уссурийска, на мокром ли песчаном острове посреди реки Грязной, – непроизвольно испытывает трепет. Вид отпечатков тигриных лап говорит нам, потомкам австралопитеков и синантропов, что здесь проходила высшая сила, способная в одну секунду уничтожить наш микрокосм, эго, либидо – весь тот букет разноцветных маний, фобий и комплексов, который называется современным человеком.

Следы тигра на мягком грунте.

И сила эта притаилась где-то неподалёку.

Кроме того, след тигра – особенно если он отпечатался на мягком и неглубоком субстрате вроде свежесвыпавшего снега – очень красив. По форме он напоминает гигантский цветок. Внимательно приглядевшись, обращаешь внимание, что он не выдавлен, а как бы «прорисован» на снегу или грунте. Причём прорисован очень бережно, я бы даже сказал – аккуратно. В целом же при разглядывании тигриных следов складывается впечатление, что этот зверь шагу не ступает, не подумавши.

Известный исследователь амурских тигров В. Юдин считает, что ширина передней лапы взрослого самца колеблется от десяти до одиннадцати с половиной сантиметров и только в исключительных случаях достигает больших размеров. Для самки эти же параметры составляют от девяти до девяти с половиной сантиметров. Учёный утверждает, что особи, ширина передних лап которых колеблется между восемью и десятью с половиной сантиметров, составляют наиболее многочисленную группу в популяции, её «средний класс». В него, в частности, входят молодые самцы и взрослые самки, не имеющие тигрят. Замечу, что схожая картина наблюдается и у медведей.

Но одно дело – размеры лап, а другое – их отпечатки на снегу или песке. Для того чтобы почувствовать разницу, я

советую начинающему натуралисту провести такой опыт – сделайте пальцем с надетым на него напёрстком несколько отпечатков на рассыпанном сахарном песке. Вы сразу получите представление о том, с какими погрешностями приходится иметь дело следопытам. Поэтому неудивительно, что при полевых исследованиях размеры следов тигра, а соответственно и размеры самих зверей, постоянно завышаются.

Измерения следа тигра.

При спокойной ходьбе по глубокому снегу отпечаток задней лапы тигра постоянно приходится поверх отпечатка ла-

пы передней, то есть, на жаргоне дальневосточных следопытов, он «крытый». При движении по припорошенному льду и скользкой дороге тигр для большей устойчивости раздвигает пальцы и выпускает когти.

Как утверждают П. Ошмарин и Д. Пикунов, на мягком снегу спокойно идущий тигр всегда оставляет поволоки и выволоки¹, то есть он двигается как бы с лентой. Но когда зверь охотится, то его походка резко меняется: поступь становится увереннее, следовая дорожка сужается, поволоки и выволоки исчезают, отпечаток задней лапы точно приходится в отпечаток передней. Длина шага хищника сразу после обнаружения добычи и на всём протяжении подхода к ней и даже перед самым броском не меняется и составляет шестьдесят-семьдесят сантиметров – примерно как у взрослого человека.

¹ Выволокой называется борозда, оставленная ногой при её вытаскивании из снега или грунта. Такая борозда обычно шире у ямки следа, далее она резко сужается. Соответственно поволокой зовётся борозда, образующаяся при опускании ноги в снег или грунт до завершения шага. Поволока начинается примерно с середины шага, постепенно расширяется и заканчивается отпечатком следа. Выволока обычно короче и круче, чем поволока. (Примеч. из книги М. Кречмара «Книга путешественника, или Дзэн-туризм». М.: Бухгалтерия и банки, 2007.)

След человека и след тигра.

Обнаружив добычу, тигр припадает к земле – «залегает», скрадывая зверя, и на снегу появляется несколько лёжек. Считается, что в это время затаившийся хищник «на слух» определяет положение своей жертвы. Подбираясь к ней, тигр предпочитает идти по мягкому снегу, выдувам (местам, откуда ветер сдул снег), камням, стволам упавших деревьев, буграм.

Следует отметить одну особенность, характерную для дальневосточной тайги. В дубовых лесах Уссурийского края (я имею в виду чистые дубняки с незначительной примесью других пород) травянистый покров практически отсутствует. Его заменяет рыхлый опад листвы, и какой листвы – толстых, сухих, скрученных в вафельные рожки дубовых листьев! Бесшумно двигаться по этой «подушке» не может даже кошка, поэтому в условиях «гремящей», как выражаются местные охотники, тайги звери вынуждены идти на всякие ухищрения при подходе к своей жертве. Лиственный опад создаёт хищникам гораздо больше проблем, чем снег, и об этом я подробно расскажу при описании охоты наших полосатых героев.

Вернёмся же к тому, как следопыт по отпечаткам на грунте восстанавливает картину нападения тигра на добычу.

Увидев жертву, зверь идёт прямо на неё обычным шагом, и это движение без остановки переходит в бросок, который, как считается, начинается в тот момент, когда объект нападения «страгивается» с места и пытается убежать. Во время броска тигр перемещается галопом и при этом очень умело приспособливается к местности, выбирая твёрдую основу для толчков и избегая рыхлого снега, поэтому след нередко оказывается зигзагообразным. Теми же П. Ошмариним и Д. Пикуновым подсчитано, что при броске за изюбрем, находившимся на расстоянии шестидесяти метров выше по склону, тигр сделал семнадцать прыжков. Только три раза его ла-

пы попали в глубокий снег, а остальные касания пришлись на твёрдую, пригодную для последующего толчка основу – на прогалину, старую излюбленную лёжку, выступающие корни дерева. Теми же учёными установлено, что в стремительном броске прыжки тигра неодинаковы по размеру. Вначале их длина составляет от полутора до двух с половиной метров, в середине – три – три с половиной метра, а завершающие в случае успеха редко превышают четыре – четыре с половиной метра. На изюбря тигр бросается с большего расстояния, чем на кабана, потому что кабан гораздо «приёмистее» оленя и способен развить с места куда большую скорость. Если атака не удалась, тигр постепенно замедляет темп преследования и переходит на обычный шаг, а иногда ложится на бок и отдыхает какое-то время, прежде чем приступить к новому поиску.

Следы тигра на околице посёлка Шумный.

Во время обычных переходов тигр двигается практически по прямой, не обращая внимания на холмы и овраги. Ломаная следовая дорожка с кратковременными лёжками на снегу свидетельствует о том, что хищник охотился. Лёжки, на которых тигр подолгу отдыхает, устраиваются им в одних и тех же местах возле постоянных троп. Обычно они не имеют выстилки, закрыты сверху и находятся под выворотнем, под стволом большого упавшего дерева или в спокойном месте под скалой. Иногда зверь устраивает лёжку в кабаньем гай-

не, предварительно задавив его прежнего хозяина и затащив труп внутрь.

После того как тигр покинет останки своей жертвы, он ложится через каждые двести-пятьсот метров. Его суточные переходы в такое время, называемое специалистами периодом насыщения, составляют лишь пять, максимум десять километров. Активность хищника увеличивается на второй-третий день. Он отдыхает всё реже и реже. Но когда следопыт на небольшом отрезке пути обнаруживает много кратковременных лёжек, то ему надо быть очень внимательным – это означает, что зверь охотится, высматривает и выслушивает очередную жертву!

Осваивая территорию, тигр, как и большинство других крупных хищников, придерживается определённой схемы «обходов». Они привязаны к местам, где держится многочисленное зверье и где его, что не менее важно, легко добыть, к обзористым точкам, откуда хищник может осматривать значительные пространства, и к участкам, по которым ему легко передвигаться зимой, – лесовозным дорогам, снегоходным путикам и людским тропам. Обходы совершаются с достаточно предсказуемой периодичностью, что даёт возможность охотнику или исследователю «угадывать» сроки появления зверя на том или ином участке угодий.

«Метки» тигров

Иногда тигр вроде бы безо всякой видимой причины подходит к отдельно стоящему дереву, выворотню или камню, топчется возле него и мочится. Метка оставляется очень колоритным образом – тигр поворачивается к объекту, который ему предстоит окропить, крупом, задирает вертикально хвост и испускает в намеченную точку струю остро пахнущей мочи, которая облаком окутывает всё вокруг, в том числе и самого полосатого хищника. Оттого-то тиграм и присущ тот острый кошачий запах, который отмечают почти все исследователи.

Иногда звери прямо на своей тропе сдирают когтями часть грунта или дёрна, оставляя так называемые поскрёбы, а возле мест долговременного отдыха и близ логовища выбирают какие-нибудь деревья – чаще всего сухостой, – о которые точат когти. Таково своеобразное проявление «языка животных» – поверхностно изученного и описанного феномена, до внутренней сути которого никто пока так и не добрался.

Многие исследователи считают, что подобные метки служат для обозначения границ индивидуальных участков, но я позволю себе в этом усомниться. Подавляющее большинство таких деревьев, камней или брёвен располагается не по краям участков, а на перекрёстках дорог и троп, там, где с

наибольшей вероятностью могут пересечься пути всех проходящих по данной местности лесных обитателей. Согласно сведениям, приведённым А. Юдаковым и И. Николаевым, маркировочная активность крупных кошек резко, в два – два с половиной раза, возрастает в период течки. Кроме этого звери имеют свойство помечать и наиболее выдающиеся или непривычные объекты на своём пути – недавно брошенный остов трактора, обронённое лесорубами бревно.

Поскрёб когтями по коре дерева – сочетание приятного с полезным.

Тигр оставляет «именную» метку.

В связи с этим мне вспоминается высаженная лесниками на Шуфанском плато роща обыкновенной сосны, которая в естественном виде на территории Уссурийского края не встречается. Там практически каждое дерево было помечено, причём едва ли не всеми животными, обитавшими в ближайших окрестностях, – от пятнистых оленей и кабанов до тигров и леопардов. Так что тайну звериных меток нам ещё предстоит разгадать...

Сколько тигр проходит за сутки? Участки тигра

В начале XX столетия с лёгкой руки Н. Байкова амурскому тигру приписывали способность совершать огромные переходы. «В поисках добычи он быстро переходит большие расстояния, иногда до восьмидесяти и ста километров в сутки», – утверждал исследователь. Однако все последующие натуралисты приходили к выводу, что «осетра нужно урезать как минимум вдвое».

Лев Капланов, положивший начало современным исследованиям тигра на Дальнем Востоке, установил, что длина дистанции, преодолеваемой амурским тигром за сутки, может составлять от двадцати до пятидесяти километров. Но впоследствии выяснилось, что и эти цифры завышены. А. Юдаков и И. Николаев в результате длительных наблюдений в зимней тайге уточнили, что среднесуточный ход самца равен девяти-десяти километрам, а максимальный не превысил сорока одного километра. Для тигрицы аналогичные значения составляют семь-восемь и двадцать два километра соответственно.

Южный Сихотэ-Алинь – страна тигра.

Свои маршруты тигры уссурийской тайги предпочитают прокладывать по южным склонам сопок, особенно вдоль гребней, избегая крутых подъёмов и многоснежных участ-

ков. А ещё излюбленными путями перемещений у тигров служат человеческие тропы и лесовозные дороги. За что звери и платятся жизнью...

Размеры индивидуального участка тигра напрямую зависят от того, сколько животных населяют данные земли. Однако это касается только тех тигров, которые ведут относительно оседлый образ жизни, – самцов-резидентов, которые выполняют роль хозяев угодий, и имеющих детёнышей самок. В тропиках, например Индии, участок взрослой тигрицы может охватывать территорию в сто квадратных километров. На Дальнем Востоке, где природа значительно беднее, угодья тигров и преодолеваемые ими расстояния гораздо больше. В начале 1970-х годов А. Юдаковым и И. Николаевым было установлено, что примерные размеры участка тигра-«хозяина» в уссурийской тайге составляют около двадцати пяти километров в длину и тридцати километров в ширину. Это соответствует площади Домодедовского или Пушкинского района Московской области.

Размеры участков обитания самок обычно вдвое меньше, но при этом мать с выводком может держаться и на более ограниченной территории. Так, зимой 1970/71 года растившая котят тигрица, которую А. Юдаков и И. Николаев называли «хозяйкой», охотилась в угодьях площадью шестьдесят квадратных километров, а с января 1972 года по апрель 1973-го она жила уже с другим выводком на участке не более пятнадцати квадратных километров, не превышающем пло-

щадь московского района Кунцево. Когда тигрята подросли, самка стала ходить значительно шире, и её участок вырос до ста квадратных километров, что примерно равно площади Юго-Западного административного округа Москвы, а общий размер всей осваиваемой ею территории составил примерно триста-четырееста квадратных километров. Впоследствии эти данные были уточнены американскими исследователями, которые применяли для отслеживания перемещений амурских тигров радиоошейники, но в целом полученные с помощью следопытства результаты советских натуралистов не претерпели существенных изменений. Правда, заокеанские учёные в первых публикациях «забыли» сослаться на своих предшественников...

Тигр-самец проходит за сутки девять-десять километров.

Занимаемые тиграми участки используются неравномерно. В них есть места, куда хищник заходит, может быть, раз или два в жизни, а то и вовсе не посещает: это густые еловые леса, в которых зверья относительно немного, обширные каменные вершины гор – так называемые гольцы. При этом «обходы» тигра привязаны как к местам «доброй охоты», так и к наиболее удобным бродам, переправам через реки, перевалам.

А. Петров, один из лучших операторов-анималистов России, рассказывал мне, как он, чтобы определить самые удоб-

ные места засидок (лабазов) для видеосъёмки зверя, вычислял маршруты крупных самцов – хозяев участков. В результате многодневного изучения следов и анализа переходов были найдены две точки, в которых тигр появлялся с периодичностью раз в пять-семь дней, и на этих засидках были сделаны уникальные кадры и произведена единственная, насколько я знаю, съёмка дикого амурского тигра в естественных условиях².

Кроме зверей, постоянно обитающих на той или иной территории, в тайге много молодых и некрупных тигров из «среднего класса», ещё не успевших обзавестись собственными угодьями. Некоторые из них из-за своей молодости, отсутствия опыта, недостатка сил или наличия физических увечий не могут «вклиниться» между участками своих собратьев. Они склонны уходить очень далеко от отцовского дома и появляются время от времени за тысячи километров от своего основного ареала – то на Зее, то на левобережье Амура, а то и вовсе под Читой, Иркутском или в восточной Якутии. А иногда они гибнут в схватках с более сильными постоянными владельцами тигриных латифундий – самцами-резидентами...

В южных широтах размеры участка обитания самок невелики. В природном резервате Панна в северной Индии тиг-

² Все съёмки амурского тигра, которые мы видим на экранах телевизоров, произведены в двух специализированных вольерах на территории Хабаровского и Приморского краёв.

рицы занимают примерно по двадцать пять квадратных километров, в то время как на долю тигров-самцов приходится по двести – двести пятьдесят. На территории Непала, который считается «раем для тигров», средняя территория самца равна семидесяти, а самки – двадцати двум квадратным километрам. Таким образом, реальная плотность расселения этих хищников на территории Юго-Восточной Азии весьма велика, более того – тигры сосуществуют здесь с огромным количеством людей, превышающим численность гигантских кошек в сотни, если не в тысячи раз.

Но в любом случае надо помнить, что взрослые тигры занимают хотя и значительные, но ограниченные уголья. И к длительному бродяжничеству их могут принудить только бескормица или масштабные природные катаклизмы.

Тигры и... тигры

Создают ли тигры долговременные семьи? Как долго тигрята живут со своей матерью? Насколько мирно тигры уживаются между собой в природе?

Судя по всему, постоянных пар тигры всё-таки не образуют. У одной самки на протяжении нескольких течек может быть один и тот же партнёр (особенно если они живут на одной территории), но он не ходит вместе со своей подругой, за исключением периода спаривания. Следовательно, говорить о постоянных парах у тигров не стоит. Выражаясь че-

ловеческим языком, здесь мы имеем случай вынужденного сожительства.

Тигры-самцы друг друга не очень жалуют: при нарушении границ участка и близких встречах между ними возможны драки, которые порой кончаются гибелью одного из участников.

Вот как описывают А. Юдаков и И. Николаев восстановленный по следам поединок между самцом-резидентом, которого они называли «Могучим», и бродячим тигром с присвоенной ему характерной кличкой «Ленивый»:

«Встреча тигров произошла на горном склоне, на тропе кабанов. Около семидесяти метров „Могучий“ теснил „Ленивого“ назад по тропе, по сторонам которой остались сплошные отпечатки туловищ и хвостов. Затем, вытолкав „Ленивого“ на небольшой, свободный от деревьев участок, „Могучий“ сбил его с тропы. Здесь на расстоянии двадцати метров тянулась полоса сплошь сбитого окровавленного снега, на кустах остались ключья шерсти. Смертельно раненный „Ленивый“ перевалился через сучковатую валежину, скрытую снегом, а одержавший верх „Могучий“ развернулся и, подойдя к вершине этой валежины, направился обратно по своим следам».

Раненый тигр умирал долго и мучительно. Он ещё отошёл на километр от места схватки, буквально поливая свой путь кровью.

Конец наступил, как утверждают учёные, только через двенадцать дней, которые он пролежал практически на одном месте.

Самые жестокие схватки между хищниками происходят, естественно, в период, когда тигрица «приходит в течку»

и ею начинают интересоваться представители противоположного пола...

...тигры-партнёры...

Первым о случае гибели тигра во время драки за обладание самкой рассказал Н. М. Пржевальский. Зимой 1869 года охотники на реке Мангугай (ныне Барабашевка) нашли место подобной драки и разорванного молодого самца.

О кровопролитной битве между тиграми-самцами рассказывает и Н. Байков:

«Проснувшись однажды от холода, я услышал невдалеке голос какого-то зверя, он доносился снизу, со стороны противоположного склона увала. Сначала я принял его за голос красного волка, но вскоре

к нему присоединился другой, более громкий и могучий. Разбуженный мною Долгих сел у костра и стал прислушиваться. Голоса зверей по временам усиливались и переходили в рёв и громopodobный кашель, иногда же напоминали крик дерущихся котов.

...Судя по силе звука и количеству голосов, тигров было не менее четырёх, между ними один колоссальной величины, он ревел редко, но громко и отрывисто, после его голоса были слышны голоса остальных, менее густые и грозные...

Рёв хищников с перерывами продолжался около часа. Вначале он произвёл на нас сильное впечатление, мы даже опасались нападения зверя, но впоследствии, когда попривыкли, стали относиться к нему равнодушно, хотя заряженные винтовки не выпускали из рук. Вместе с визгом и рёвом зверей слышна была возня, треск кустов и валежника на месте побоища.

...тигры-конкуренты...

...и даже тигры-противники.

...На склоне горы, в полуверсте от нашего становища, нашли мы свежие следы двух тигров; во многих местах снег был вытоптан совершенно и на местах лёжек зверей протаял до земли.

Кровь виднелась повсюду, на одной лёжке даже стояла небольшая её лужица, натёкшая, по-видимому, из левой лапы зверя.

Очевидно, здесь разыгрался бой между самцами из-за самки».

В. Юдин и И. Николаев описывают шесть случаев гибели тигрят от клыков тигров-самцов. Например, 26 февраля 1988 года в Партизанском районе Приморского края взрослый самец убил и съел довольно крупного тигрёнка. Схватка, происшедшая на дороге, похоже, была кратковременной. Смертельные раны были нанесены в область шеи и передней части туловища молодого зверя. Связывать этот случай каннибализма с отсутствием корма нет оснований, так как численность копытных в этих местах была достаточно высокой.

Животные, особенно хищные, создают для себя очень жестокий мир. С. Кучеренко, правда, со слов охотников утверждает, что нередко случаи, когда самец сразу после рождения котят доставляет к логову задавленную им добычу...

Убежища тигра

При анализе образа жизни современных тигра и леопар-

да на Дальнем Востоке так и хочется назвать их «пещерными». К пещерам, скальным нишам и вообще укрытиям в камнях можно причислить значительное количество их временных и постоянных логовищ. Назвать амурского или, как раньше его именовали, маньчжурского (уссурийского), тигра «пещерным» предлагали, исходя из характеристики его основных убежищ, такие знатоки дальневосточной природы, как Н. Байков и В. Арсеньев.

Пещеры – излюбленные укрытия гигантских кошек уссурийской тайги.

Ниши под камнями – удобные места отдыха.

На самом деле тигры стараются использовать в качестве логова не только каменные ниши и навесы, которые принято именовать пещерами, но и стволы упавших деревьев, промежутки между корнями и раскидистые кусты. В уссурийской тайге они для долговременных и постоянных мест отдыха выбирают «обзористые» места – на скальных уступах, отдельных камнях, «мысах» над речными долинами. Часто звери ложатся на гайнах кабанов. Охотно используют тигры и пустоты под упавшими деревьями. Такие убежища полосатые кошки посещают многократно, они являются своеобразными вехами на их переходах, о чём свидетельствуют наблюдения А. Юдакова и И. Николаева. А в долинах рек Средней Азии, рассказывает А. Слудский, местами дневных лёжек служили окраины обширных тростниковых зарослей, прилегающих к тугаям или открытым полянам.

«Гнездо» устраивается тигрицей в местности, изобилующей кабанями и другими копытными. Одно и то же логово самка может использовать много лет подряд. Если она погибает, то нередко это место занимает другая самка. Л. Капланов утверждает, что когда тигрята подрастают и начинают следовать за матерью, то она, уходя за дичью, оставляет их на временной лёжке, а сама охотится поблизости, на расстоянии не более полукилометра, причём ведёт себя так тихо, что не распугивает добычу, которая держится рядом с тиг-

риной семьёй.

Но в любом случае логово тигра – это скорее временное убежище, нежели многомесячное (и тем более многолетнее) место постоянных остановок и отдыха.

Размеры тигра

«Амурский тигр – самая большая кошка мира». Таково заезженное определение, которым принято угощать прибывающих на Дальний Восток гостей.

А как же различаются по размерам все остальные тигры?

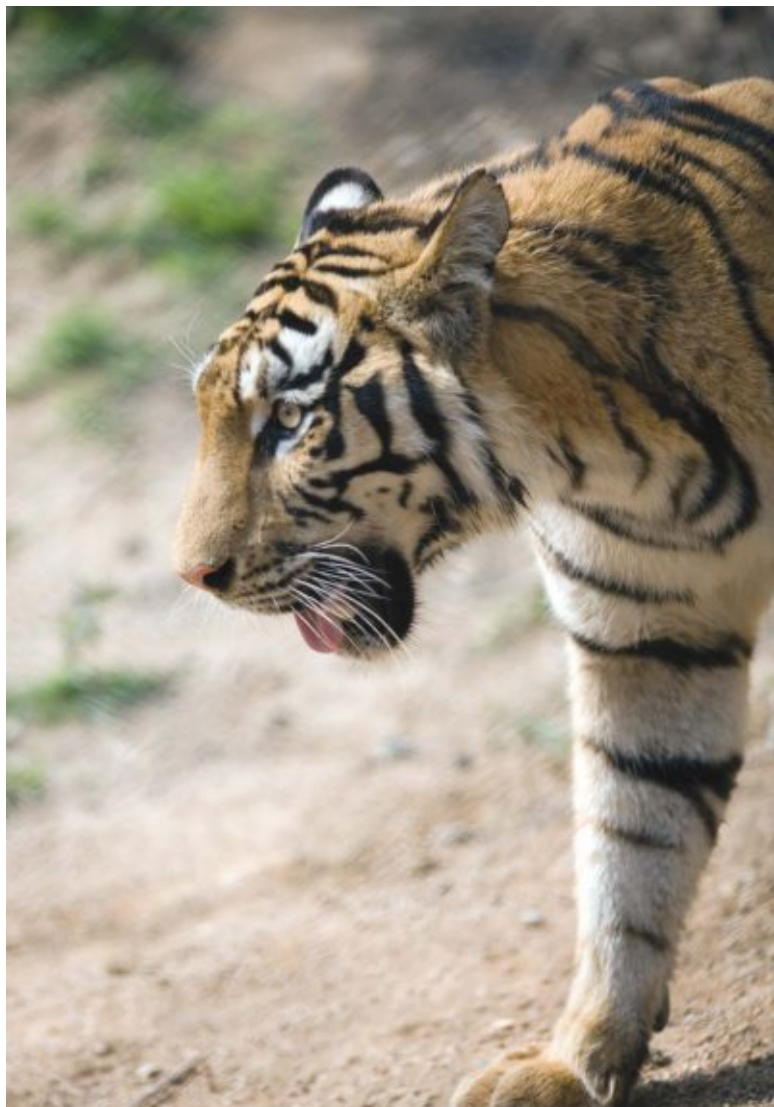
Если судить по данным, кочующим из издания в издание, тигриная «табель о рангах» выглядит следующим образом.

На сегодняшний день исследователи выделяют пять подвидов тигра: суматранский, индокитайский, бенгальский, южнокитайский и амурский. Вымершими считаются ещё два подвида – туранский и балийский. Причём оба они исчезли с лица Земли уже во второй половине XX века, после Второй мировой войны. Кроме них учёные со значительными оговорками выделяли таримского тигра, который имел все шансы быть объединённым с туранским, но, как и последний, был истреблён деятельными казаками и китайцами Центральной Азии; яванского, ныне признанного идентичным суматранскому; и уссурийского, или корейского (маньчжурского), которого на бумаге «поглотил» вездесущий амурский.

Самый мелкий из ныне существующих тигров – суматранский, его масса колеблется от ста до ста пятидесяти килограммов, а средний вес взрослого самца составляет сто двадцать килограммов.

Следом за ним идёт южнокитайский подвид, о котором вообще известно немного – сегодня это один из самых малоизученных тигров на Земле. Масса взрослых особей – от ста тридцати до ста восьмидесяти килограммов. Средний вес взрослого самца равен ста пятидесяти килограммам.

Индокитайского тигра раньше выделяли в один подвид с бенгальским, но выяснилось, что он мельче последнего (сто пятьдесят – сто девяносто пять килограммов, в отдельных случаях свыше двухсот пятидесяти, средний вес взрослого самца около ста восьмидесяти килограммов).

А теперь внимание!

По мнению специалистов, обычные взрослые самцы бенгальского и амурского тигров в природе весят двести – двести тридцать килограммов (бенгальский около 220 кг, амурский 225 кг, бенгальский, обитающий в северной Индии и Непале, – около 230–235 кг). Рекорд в триста восемьдесят восемь килограммов закрепился за бенгальским тигром, в то время как у амурского предельная масса отмечена равной трёмстам восьмидесяти четырём килограммам. Причём эти данные относятся к «преданьям старины глубокой» и указаны Н. Байковым со ссылкой на известие 1927 года об отправке тигра такого веса из Владивостока китайцами.

Реальные размеры тигров в среднем значительно скромнее.

В наиболее на сегодняшний день объективной сводке об отечественных гигантских полосатых кошках, подготовленной А. Слудским в 1966 году, приведены следующие сведения о размерах туранского тигра, обитавшего в Казахстане и Средней Азии. Максимальный достоверно указанный вес самца равнялся ста восьмидесяти одному килограмму. Самые крупные экземпляры имели длину тела в двести сантиметров и хвост в девяносто восемь сантиметров, таким образом, их общая длина составляла около трёх метров.

Таких же размеров достигали и тигры, добытые в Закавказье, относившиеся к тому же туранскому подвиду. Шкура самца, убитого близ посёлка Пришибского Ленкоранского района Азербайджана, имела в длину сто восемьдесят семь сантиметров с хвостом в девяносто семь сантиметров.

Тот же А. Слудский говорит, что, по данным такого известного и вдумчивого исследователя, как С. Огнёв, длина туранского тигра равняется от ста шестидесяти до двухсот семидесяти сантиметров, а хвоста – от девяноста до ста десяти сантиметров, но тут же указывает, что неизвестно, откуда взяты представленные сведения, и поэтому он считает их преувеличенными.

Здесь мы уже не в первый раз сталкиваемся с тем, что всё так или иначе касающееся тигра – живого ли, вымершего или описанного на бумаге – обрастает мифами.

А. Слудский, ссылаясь на авторитет Н. Байкова, а также на музейные описания, определяет максимальную длину тела самца амурского тигра в триста, а хвоста в сто сантиметров. Размеры тигрицы меньше на одну пятую, что, в общем-то, странно, ведь у большинства хищников самки примерно вдвое меньше самцов. Корейский тигр, отнесённый впоследствии к амурскому подвиду, имеет максимальную длину тела в двести семнадцать сантиметров (по Н. Байкову – 300 см) и метровый хвост. Его максимальный вес по Н. Байкову – триста сорок килограммов, а по сообщению Г. Ф. Бромлея – до трёхсот шестидесяти.

Современные тигроведы отрицают существование в нынешней уссурийской тайге особей свыше двухсот двадцати килограммов. Вес крупных (подчёркиваю – крупных!) самцов, попадавшихся в руки человека, равен примерно ста восьмидесяти килограммам. Таким образом, в настоящее время бенгальские и амурские тигры в природе не сильно отличаются между собой размерами.

Окраска тигра

В отличие от ситуации с бурым медведем, чей цвет хотя и имеет множество оттенков, но всё-таки безусловно определяется именно как бурый, описания тигра отнюдь не так однозначны.

Дети, рисующие тигра, точно знают, какого он цвета – зверь у них всегда получается ярко-оранжевым. Видимо, таким же представлял его и английский поэт Уильям Блейк, рассказавший нам о «горящем» (burning) тигре. На самом деле основной цвет шерсти тигра не оранжевый и даже не рыжий, как у лисицы, а жёлто-ржавый или красно-бурый с желтоватым оттенком. Чёрные или тёмно-бурые поперечные полосы начинаются на лбу, где, по древним китайским поверьям, они сплетаются в иероглифы, а затем идут по всему телу.

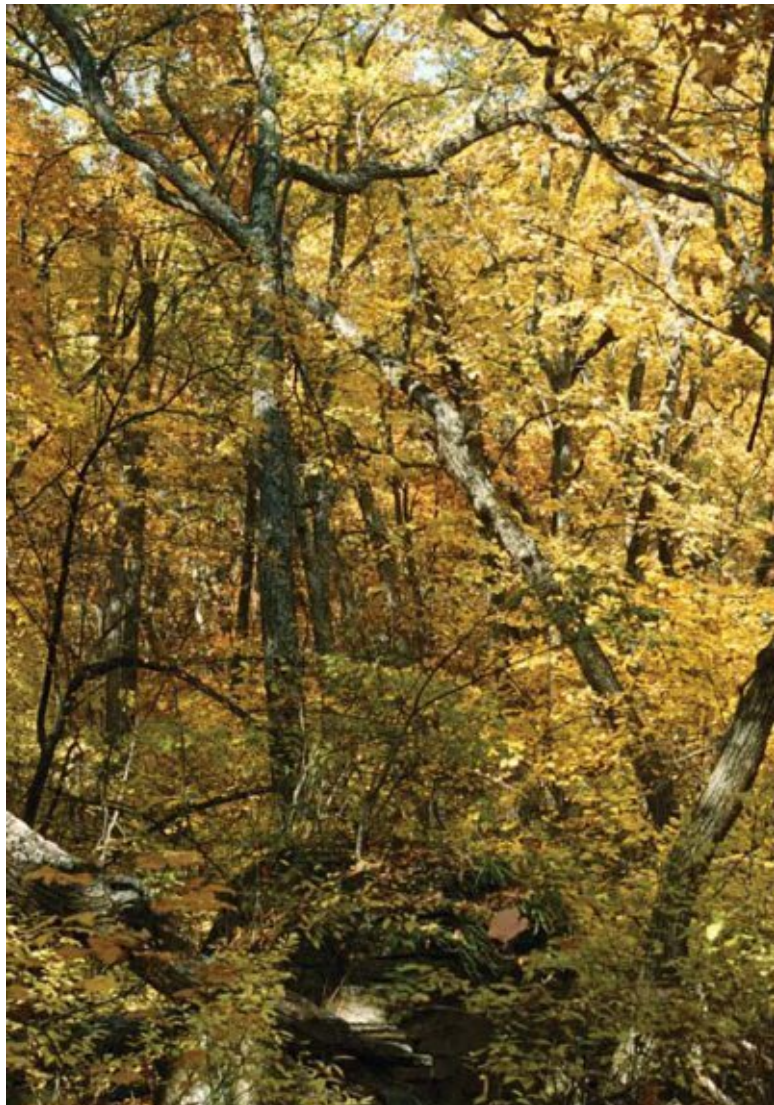
Окраска тигра, на первый взгляд кричащая, является вполне камуфляжной.

Наиболее разрежены они на лопатках и в передней трети туловища, больше всего их на крупе. Нижняя часть шеи, грудь и брюхо белые с чёрными поперечными полосами. У старых самцов обычно хорошо развиты красивые рыжие с сединой и чёрными полосами бакенбарды. Наружная сторона уха чёрная, с большим белым пятном посередине.

А. Слудский считал, что такая окраска ушей может считаться сигнальной, хорошо заметной как днём, так и ночью. По ней звери, возможно, опознают друг друга; например, тигрята следуют за своей матерью.

Чем севернее расположен ареал тигра, тем более краси-

вым и пышным мехом он обладает. Если у южных подвидов шерсть короткая, плотная, практически без подшёрстка, то зимний мех амурского тигра пышен, блестящ и шелковист.

Чёрные деревья и рыжие листья – в таких условиях сформировалась окраска нашего героя.

Окраска его яркая, красновато-охристая, тёмные полосы узкие и расположены реже, чем у тигров тропических подвидов.

На первый взгляд подобная окраска кажется вопиюще демаскирующей и даже кричащей. Все рассуждения о «горящем» тигре ведут своё начало, возможно, именно от этого первого впечатления. Однако в естественных условиях джунглей и леса с его вертикально растущими деревьями эта гамма идеально маскирует хищника. Особенно эффективна она в осеннем редколесье уссурийской тайги, где основной цвет склонов даёт буро-жёлтый опад дубовых листьев, перемежаемый корявыми чёрными стволами дубового леса.

На фоне выгоревшей травы в кустарнике тигр почти не виден.

«Такая окраска является для тигра вполне защитной. Когда он бежит по тайге, среди кустарников, лишённых листья, чёрный, жёлтый и белый цвета сливаются, и зверь принимает однотонную буро-серую окраску. Осенью среди оранжево-красных виноградников и сухих жёлтых папоротников, в которых есть немало почерневших старых листьев, тигра трудно увидеть даже на близком расстоянии», – пишет В. К. Арсеньев.

На основании анализа восприятия человеком продольных и поперечных полос в условиях леса с чётко прорисованными стволами военные специалисты разработали специаль-

ный «тигровый» камуфляж. Считается, что он особенно эффективен в условиях джунглей.

В окраске тигров встречаются и значительные отклонения, вызванные мутациями. Например, в Индии и Китае бывали тигров абсолютно белого цвета – классических альбиносов с красными глазами. К 1875 году в Индии было зарегистрировано четыре случая отстрела чёрных тигров – меланистов. Географ Якоб Брандт в 1856 году утверждал, что на небольшом острове Мандата обитают чёрные тигры. Правда, при этом он ссылаясь на известного землеведа Карла Риттера, который на этом острове тоже не бывал. В 1912 году тигр-меланист был убит в северо-западном Китае, в местности, называемой Восточным Томба.

Широко известна история выведения породы так называемых королевских тигров махараджей Рева Шри Мартанд Сингхом. В лесу Говиндгар индийского штата Мадхья-Прадеш был обнаружен выводок тигров, где один из котят был частичным альбиносом – белым с чёрными полосами и голубыми глазами. Тигрёнка назвали Мохан. Замечу, что такие белые тигры определяются в звероводстве как «шиншилло-вые альбиносы» и отличаются от настоящих, не имеющих тёмных полос, альбиносов с розовыми когтями и красными глазами. Мохан был скрещен сперва с тигрицей обычного окраса, которую звали Бегум. Они прожили вместе несколько лет и дважды приносили потомство. Долгожданных белых среди детёнышей не было. И тут пытливый махараджа под-

сунул Мохану в качестве пары его же дочь – Радху. И в первом же выводке Радха принесла четырёх белых тигрят.

Белый тигр на самом деле не совсем белый. ФОТО IGOR AK.

keshouan@mail.ru

Надо сказать, что индийские селекционеры сполна хлебнули горя с инбридингом. Из ста сорока восьми белых тигрят, родившихся по линии Мохан-Радха, сто пять умерло, не оставив потомства. Однако по сегодняшний день белый тигр остаётся одним из самых привлекательных обитателей зверинцев и зоопарков. Его стоимость составляет около шестидесяти тысяч долларов.

Возраст тигра

«Тигр достигает полной зрелости и возмужалости только через пять лет. Предельный возраст этого зверя равняется сорока-пяти-десяти годам», – говорит Н. Байков. Но как мы уже убедились, к сведениям этого энтузиаста и восторженно-поклонника маньчжурской тайги надо относиться в высшей степени осмотрительно. Работниками зоопарков установлено, что половая зрелость у самок и самцов тигра, как и у многих других крупных хищников, наступает на четвёртом году жизни. По данным Р. И. Афонской и М. К. Круминой, три самки амурского тигра в Московском зоопарке стали половозрелыми в возрасте трёх лет четырёх месяцев, а самец – по достижении трёх лет восьми месяцев, причём первые попытки к спариванию юный тигр начал предпринимать в возрасте двух с половиной лет. Но в дикой природе самец тигра скорее всего получает возможность спариваться не раньше, чем он достигнет размеров, «конкурентоспособных» с дру-

гими мужскими особями. Поэтому Н. Байков здесь был не очень далёк от истины – видимо, это происходит не ранее пятилетнего возраста.

С предельным возрастом, которого достигают наши гигантские кошки, значительно сложнее. А. Слудский говорит о том, что уссурийская тигрица Сиротка, родившаяся в Московском зоопарке, прожила восемнадцать лет. В Индии были зарегистрированы случаи отстрела самцов, которым гарантированно исполнилось пятнадцать и двадцать лет, и оба они не казались старыми и истощёнными. Эти данные соответствуют информации Смитсоновского института, приведённой им в сводке по зоопаркам мира. Там рассказывается, что тигры доживают на воле до пятнадцати лет, но в зоопарках могут достигать возраста свыше двадцати. Предельный срок жизни амурского тигра в неволе отмечен доктором Р. Джонсом и оценён в двадцать шесть лет. Фред Паркер утверждает, что до такого возраста суматранский тигр доживал как на воле, так и в зоопарке.

При этом самая высокая смертность у тигров (как и у всех животных в природе) – это «детская». В первые два года жизни она превышает сорок процентов, то есть почти половина полосатых котят не доживают до возраста самостоятельности.

Голос тигра

«Голос тигра слышен очень редко, даже там, где он постоянно бывает; только в период течки самцы издают звуки, похожие на мяуканье кошек, разумеется, более громкое. Во время спаривания при совокуплении самец не бьёт самку лапами, но глухо рычит. Во время драк из-за самки тигры издают рёв, напоминающий рыкание льва, но более глухой, с хрипящими клокочущими звуками. В ясные морозные январские ночи в дремучих кедровниках Лао-Е-Лина часто можно слышать тигровые дуэты и трио; голоса тигров, перекликающихся между собой, резко звучат в чистом горном воздухе, далёкое эхо отражает эти звуки и замирает в глубине таёжных дебрей. Обыкновенно тигр издаёт протяжный жалобный звук, который довольно быстро повторяется и оканчивается тремя или четырьмя короткими звуками. Иногда слышится низкий горловой звук „а-о-ун“ или „э-о-ун“. При нападении на добычу или в ярости он глухо рычит и издаёт звуки, похожие на кашель. Вообще, голос тигра производит сильное впечатление в дикой величественной обстановке первобытного леса, в ночной тишине, невольно возбуждая представление о страшной силе колоссальной кошки», — говорит Н. Байков, человек, охотившийся на тигра не меньше, чем самые знаменитые зверобои Дальнего Востока.

Голос тигра производит на человека магическое впечатление...

Характерный «кашель» недовольного тигра отмечают и все остальные исследователи и дрессировщики. Они же в один голос утверждают, что настоящий рёв этого зверя производит буквально магическое действие на человека.

Зоологи из зоопарка Омахи (США), изучив голосовые возможности и слух разных подвидов тигра, пришли к выводу, что огромные кошки широко используют инфразвуковые частоты. В рёве амурского тигра основная энергия приходится на низкие тоны в диапазоне около 300 Гц с компо-

нентами, лежащими ниже 20 Гц. Такой звук хорошо распространяется и слышен издали, потому что он лучше проходит через густой подлесок, характерный для мест обитания тигров.

Исследователи даже измерили реакцию тигра на звуки разной частоты, введя электроды в мозг усыпленных амурских, суматранских и бенгальских тигров. Оказалось, что слух хищника наиболее чувствителен к звуковым колебаниям частотой около 500 Гц (у человека – около 1000 Гц).

Некоторые учёные считают, что тигр использует низкочастотные звуки, чтобы отгонять конкурентов со своего охотничьего участка и привлекать брачных партнёров. Во многих источниках мне приходилось читать, что тигр способен подражать голосам различных животных, чаще всего – оленей, для того, чтобы подманывать жертв на расстояние смертоносного броска.

«Самец (изюбрь. – *М.К.*) шёл впереди. Он чувствовал, что он сильнее других самцов, и потому отвечал на каждый брошенный ему вызов. Вдруг Дерсу остановился и стал прислушиваться. Он повернулся назад и замер в неподвижной позе. Оттуда слышался рёв старого быка, но только ноты его голоса были расположены не в том порядке, как обыкновенно у изюбров.

– Гм, тебе понимаешь, какой это люди? – спросил меня тихо Дерсу. Я ответил, что думаю, что это изюбрь, но только старый.

– Это амба, – ответил он мне шёпотом. – Его шибко хитрый. Его постоянно так изюбра обмани. Изюбр теперь понимай нету, какой люди кричи, амба скоро матка поймай есть.

Как бы в подтверждение его слов, в ответ на рёв тигра изюбр ответил громким голосом. Тотчас ответил и тигр. Он довольно ловко подражал оленю, но только под конец его рёв закончился коротким мурлыканьем.

Тигр приближался и, вероятно, должен был пройти близко от нас. Дерсу казался взволнованным. Сердце моё усиленно забилося. Я поймал себя на том, что чувство страха начало овладевать мной. Вдруг Дерсу принялся кричать:

– А-та-та, та-та-та, та-та-та!..

После этого он выстрелил из ружья в воздух, затем бросился к берёзе, спешно сорвал с неё кору и зажёл спичкой. Ярким пламенем вспыхнула сухая береста, и в то же мгновение вокруг нас сразу стало вдвое темнее. Испуганные выстрелом изюбры шарахнулись в сторону, а затем всё стихло. Дерсу взял палку и накрутил на неё горящую бересту. Через минуту мы шли назад, освещая дорогу факелом. Перейдя реку, мы вышли на тропинку и по ней возвратились на бивак».

В. К. Арсеньев

Один из опытных охотников Уссурийского края Владимир А. рассказал мне, как однажды попал в довольно пикантную ситуацию.

«Манил я изюбря под небольшим склоном сопочки.

Несколько самцов пооткликалось-пооткликалось на мою вабу, а затем я сосредоточился на одном. Естественно, на том, который не стоял на месте, а пытался сам подойти ко мне. Я ему ревану, он откликнется, ну и так далее. Но тут начало смеркаться, и я сообразил, что если мне и придётся сегодня стрелять, то это произойдёт практически в полной темноте. Ну, не беда, под стволом карабина (а у меня был „Лось-4“, лучший из наших болтовых карабинов), стоял фонарь „Кабан“, а сама винтовка была пристреляна в центр светового снопа. Ну, я ревану, зверь отвечает, но что-то мне непонятно – при подходе я не слышу ни стука рогов о кусты, ни шагов самого зверя. Тут он подаёт мне голос последний раз – я уже не реву, потому что боюсь, что он услышит фальшь, он совсем близко – и прямо впечатление, что ветер от его голоса до меня долетает. Я прикинул, что он стоит прямо на небольшом гребне выше меня, это метров тридцать будет, навёл туда карабин. Включаю фару и практически одновременно выбираю спуск. И вижу – в свете фары вспыхивают глаза – раза в два ниже, чем положено для изюбря, и огромные-преогромные! Сразу понял я, что никакой это не изюбрь, а тигр! А я уже стреляю!

Грохнул я из карабина, но дёрнул стволом вверх – всё, что я мог сделать тогда. Тигр в свете фары на месте развернулся и ходу!

А я остался на всю ночь до рассвета на этом месте, костёр палил. Ведь хрен его знает, попал я по тигру, нет,

а может, он вообще обиделся и решил меня на обратном пути приловить. Рассвело, я поглядел – вроде крови на следах нет, значит, не попал я по нему...»

Вот так два охотника друг друга перехитрили...

Оружие тигра

Говоря об оружии, которым наградила тигров (да и других гигантских кошек) природа, люди чаще всего вспоминают о клыках и когтях. Несмотря на то что и те и другие участвуют в убийстве жертвы, роль им в этом процессе отведена разная.

При первом взгляде на клыки сразу убеждаешься – вот оно, супероружие! Верхние достигают шестидесяти пяти миллиметров в длину (по некоторым другим сведениям – до восьмидесяти). Они сплющены с боков и слегка изогнуты. Вдоль задней стороны клыка проходит острое ребро, а на его наружной и внутренней поверхностях есть по две глубокие бороздки. Нижние клыки короче, сильнее согнуты, но такой же толщины у основания. Раны, которые зверь наносит этими зубами, просто ужасны – они напоминают сквозные удары ломиками средней толщины.

Проникающее действие клыков умножается на невероятную мускульную силу челюстей, приводимых в движение мощнейшими мышцами. Сжатые вместе, они способны сломать в области загривка позвоночник средних размеров животного (весом от 150 до 600 кг), раздробить берцовую кость крепкого мужчины, раздавить человеческий череп...

Другим оружием тигра традиционно считаются когти. Вот как описывает Н. Байков строение тигриной лапы:

«Передние лапы снабжены пятью, а задние четырьмя пальцами. Нижняя сторона ступни снабжена мягкой подушкой, имеющей сердцевидную форму, обращённую тонким концом вперёд. Такие же подушки имеются на пальцах, что обуславливает тихую, совершенно неслышную поступь. Пальцы вооружены серповидными втяжными очень острыми когтями перламутрового цвета. Самый большой коготь на большом пальце лапы имеет десять сантиметров длины по верхнему изгибу и четыре сантиметра высоты у основания. Когти сменяются ежегодно, причём замена происходит осенью. К декабрю старые отжившие когти шелушатся, слоятся и опадают сами. Для облегчения этого процесса тигр часто царапает когтями стволы деревьев с мягкой корой, как-то: кедр, бархат и пихту».

Настоящим оружием является большой коготь, который расположен на отставленном назад большом пальце лапы.

Охотники утверждают, что тигр прямо в прыжке способен наносить им длинные режущие раны, которые приводят к смерти некрупных животных. В остальном же когти представляют собой орудие «удержания», а не «поражения». Ими тигр вцепляется в добычу, и она лишается способности к активному сопротивлению. Но надо помнить, что все остальные шестнадцать когтей относительно небольшого размера – от двадцати пяти до сорока миллиметров длиной. Естественно, все они очень острые. На внутренней поверхности когтя есть канал, обычно забитый остатками гниющей плоти, содранной с тел предыдущих жертв. Поэтому все раны, наносимые тигриными лапами, неизбежно приводят к заражению крови.

Судя по всему, тигр, как и домашняя кошка, точит когти почти постоянно, а не только, как указывает патриарх тигроведения Н. Байков, «к декабрю». Ну и, естественно, они у него отнюдь не «отпадают» – просто обновление роговой массы на когтях тигра, так же как на когтях других хищников и на ногтях человека, идёт практически непрерывно.

Говоря о когтях как об орудии удержания добычи, мы не можем не упомянуть об убийственных лапах тигра. Удар, нанесённый зверем массой более ста килограммов, может быть смертельным, если он приходится на голову или шею небольшого существа весом, скажем, в семьдесят или восемьдесят килограммов – небольшого кабана, оленя или человека. Если к этому прибавить ещё и неизбежную встречу жертвы со всем корпусом нападающего зверя, то становится понятным, что усилие здесь получается – ого-го!

«Удар могучей лапы этого зверя необыкновенно силён. Известен случай, когда тигр из засады бросился на обоз дровосеков китайцев. Одним прыжком он свалил лошадь передних саней. Последняя опять вскочила на ноги и рванулась вперёд. При этом задние ноги тигра очутились на земле. Задержав лошадь передними ногами, он вырвал ей правой лапой весь бок с рёбрами, а левой захватил за глазные впадины и переломал шейные позвонки. В это время дровосеки, ехавшие на двадцати упряжках, лежали распростёртые

на снегу, умоляя грозного царя горной тайги о пощаде. Оборвав постромки, этот кровожадный царь схватил мёртвую лошадь за холку, отнёс её на полкилометра в чашу и съел обе задние ноги. Через три дня он снова устроил засаду на том же месте и проделал то же самое с другой лошастью, причём и на этот раз не тронул никого из людей», – пишет о силе нападающего тигра Н. Байков.

Сложение тигра можно охарактеризовать скорее как «жёсткое», чем плотное. Если корпус медведя напоминает равнобедренную трапецию, то тигр без шкуры выглядит как обрубок толстой плети, состоящей из длинных бугрящихся мышц. Путём естественного отбора тело этой гигантской кошки оптимизировано для прыжков: ключицы редуцированы и заменены толстыми мускулами, позволяющими лапам зверя изгибаться с куда более значительной степенью свободы. Описанные Дж. Хантером в его знаменитом «Охотнике» «плавающие кости», используемые индийцами в качестве амулетов, как раз и являются редуцированными ключицами. С другой стороны, лопаточные кости скелета гиперкошек достигают огромного размера, потому что служат местом крепления нескольких пучков мышц, отвечающих за движение лап и всего тела во время огромных прыжков этих животных.

Другим приспособлением, способствующим резким броскам, является хвост. Он играет роль груза-противовеса, увеличивающего длину прыжка, а также балансира, с помощью

которого тигр может изменять направление движения в фазе полёта.

По большому счёту оружием является весь тигр – единый организм, созданный природой для хищничества...

«Первый этаж» дальневосточной тайги, фото М. Кречмара

Глава 2 Все тигры мира

Мир тигра

Мир тигра с момента возникновения этого хищника как самостоятельного вида по самое последнее время постоянно менялся. Сперва наш герой завоевал пространства, сопоставимые по площади с империей Чингисхана, а затем отступил в укромные уголки азиатских джунглей, глухие тростниковые заросли Тарима и Прибалхашья и дальневосточную кедровую тайгу.

Многие удивляются – каким образом тигр и леопард, привычно причисляемые нами к обитателям тропиков, оказались в суровых краях, где не редкость двадцати– и даже сорокаградусные морозы, где снег укутывает землю три-четыре месяца в году, в стране, которая значительно холоднее Крыма, Украины и даже северной Франции. В действительности они всегда обитали в этом регионе и именно отсюда начали расширять свою территорию, двигаясь из северо-восточного Китая, где, очевидно, выделились как вид, преимущественно на юг и запад. Сюда же они и вернулись более ста лет назад – как партизаны в одно из последних горных убежищ. Изначально эта гигантская кошка была оптимизирована природой под леса умеренного климата, близкие к современной уссурийской тайге. Видимо, поэтому она стала на сегодняшний день одним из крупнейших представителей кошачьих – такому мощному зверю с минимальным потреблением энергии легче выживать в условиях холодного климата. Забегая вперёд, хочу заметить, что те гигантские кошки, о которых известно, что они превосходили тигра размерами, – пещерный и ужасный львы – обитали в ещё более суровых условиях.

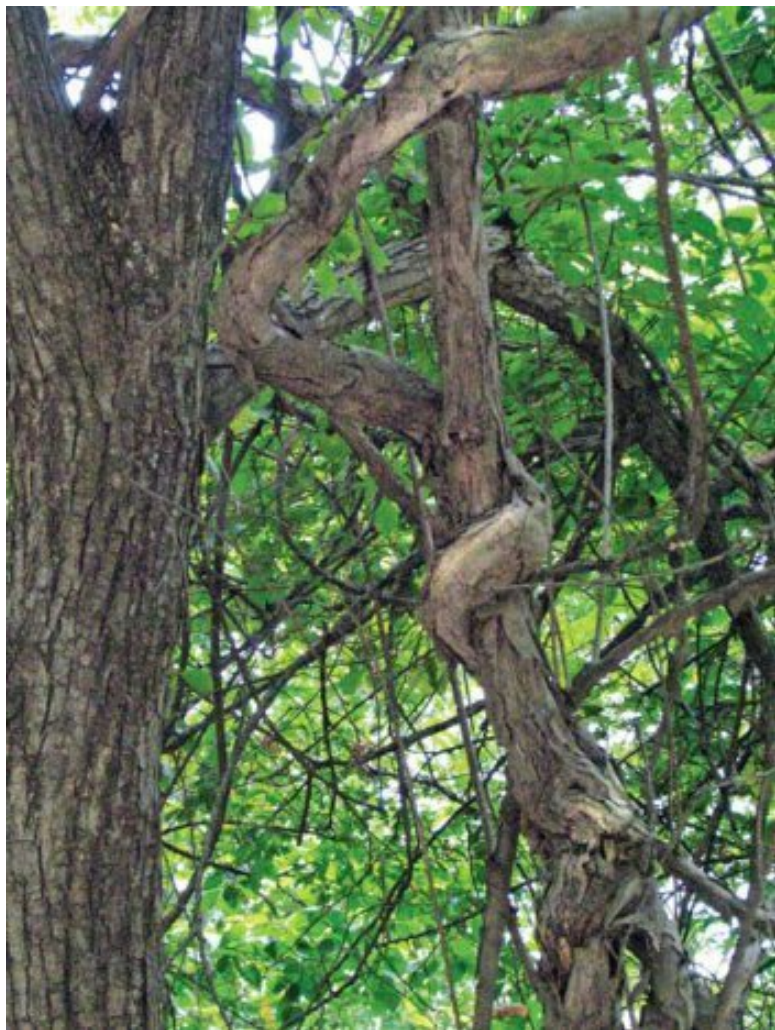

Уссурийская тайга зимой.

Мир амурского тигра – Уссурийский край – уникальнейший и богатейший регион России. По разнообразию растительного и животного мира он приближается к Кавказу. Большая часть дальневосточной экзотики вплетена в канву природы совершенно незаметно – так субтропические лианы обвиваются вокруг стволов дубов, пихт и кедров. Влия-

ние юга здесь тем более удивительно, что по всем другим параметрам климат края совершенно не соответствует своим географическим координатам. По сравнению с Ниццей, которая расположена на той же широте, что и Владивосток, зимой здесь холоднее в среднем на тридцать градусов! Нигде больше в мире нет другого примера приспособления субтропических растений и животных к суровому северному климату, с которым этой земле «не повезло» из-за холодного течения с красивым японским названием Куросиво, остужающего всё тихоокеанское побережье России.

Природа Уссурийского края представляет собой густой причудливый коктейль из растений и животных европейских дубрав, сибирской кедровой тайги и маньчжурского леса, который не похож ни на что на свете. Здесь на снегу наброды соболя – классического сибирского зверя – могут пересекать следы тигра, который, в свою очередь, идёт по тропе кабанов, чьей родиной являются европейские дубравы. Тропическое бархатное дерево растёт бок о бок с русской белоствольной берёзой, а рядом с ними стоит ель – обитатель угрюмой северной тайги. Зимой осадков здесь выпадает меньше, чем в пустыне Сахара, зато во второй половине лета и осенью приходящие с Жёлтого моря тайфуны смывают поля, дороги и целые посёлки. В этих контрастах и заключена притягательность Уссурийского края, его уникальность и какое-то безумное многоцветие.

Лианы в тайге.

Разнообразие условий, в свою очередь, является ключом к богатству живой природы. Оно с давних пор осваивается человеком. С незапамятных времён племени, которые потом основали чжурчжэньские и бахайские царства, вырубали лес, распахивали поймы, ловили силками дичь, устраивали загоны на тигров и леопардов для своих князей и полководцев. Рубки леса на водоразделах и склонах гор привели к обмелению некогда полноводных рек региона – сегодня они несут на четверть меньше воды, чем это было в середине XX века. Под дорожным полотном лежит пять процентов территории Приморского края...

Современные места обитания тигра на русском Дальнем Востоке – это невысокие холмы, называемые «сопками» (чуть больше 1000 м высотой, а в среднем – от 200 до 600 м), очень крутые, заросшие смешанными кедрово-широколиственными лесами. Из лиственных пород самое большое значение для тигра имеют дуб и маньчжурский орех, так как они создают необходимую кормовую базу основному объекту охоты нашего полосатого героя – кабану. Другое дерево, своими плодами-шишками питающее почти всех жителей тайги, – это корейская сосна, которую в просторечии принято называть кедром. Вокруг кедровников и дубняков завязана вся коллизия тигриной жизни в уссурийской тайге.

Продвигаясь на юг, тигр постепенно попадал в совершен-

но иные условия – из могучих высокоствольных горных лесов в сомкнутые влажные джунгли. Здесь неожиданно выяснилась одна черта тигра, не характерная для кошек в целом, – он оказался настоящим «водолюбом». Тигр много и охотно плавает, что позволяет ему пересекать большие реки и жить в насыщенных водой районах. Так, в недалёком прошлом тигры во множестве населяли дельты Ганга и Меконга, однако, столкнувшись с массивированным вторжением человека в природу, хищники были вынуждены обратиться во свояси или стали добычей охотников.

Чарльз Майерс так описывает типичное место обитания тигра в Малайе:

«Час за часом мимо нас проплывали всё те же картины: густые джунгли, спускавшиеся к самому берегу реки, точно две бесконечные зелёные стены, изредка прерываемые песчаными отмелями. В тех местах, где река становилась уже, ветки и вьющиеся растения смыкались над ней, образуя над нашими головами зелёные арки. Порой слышался вой тигра или леопарда, неприятный крик павлина или карканье и трескотня клюворога. Иногда доносились нежные звуки – песни певчих птиц, но их скоро заглушала болтовня обезьян. Большой журавль торжественно смотрел на нас несколько минут, потом захлопал крыльями и снялся с места. На песчаной косе стоял кабан, пришедший напиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.